

Оглавление

Глава 1	Ночные звонки	9
Глава 2	Три державы	37
Глава 3	В тюрьме “Ла Куэва”	58
Глава 4	Красный, красенький... как перуанский петушок	83
Глава 5	Медовый месяц для подполковника	113
Глава 6	Клинтон, Путин, Саддам Хусейн и мать-природа	140
Глава 7	Смена кожи	170
Глава 8	Все против Уго	191
Глава 9	Не бывает маленьких врагов	225
Глава 10	Я уже не тот, что прежде	244
Глава 11	Любовь и измены во время революции	268
Глава 12	Военные игры	292
Глава 13	Черное золото	310
Глава 14	Надо спуститься с небес на землю	331
Глава 15	Фидель — гений	356
Глава 16	Да или да!	379
Глава 17	Настоящий Боливар	400
Глава 18	Незабываемый праздник	413
Глава 19	Жизнь вечно готовит нам сюрпризы	441
Глава 20	Лечение в Гаване	463
Глава 21	Умереть, убивая	490
	<i>Благодарности</i>	524

Посвящается Эмме, Лили и Сами

Глава 1

Ночные звонки

Нет звука отвратительней, чем телефонный звонок, который помешал любовникам в постели. Женщина сердится, еще крепче прижимается к плечу мужчины и, почти задыхаясь, просит:

— Только не вздумай брать трубку!

Он не обращает на ее слова никакого внимания и поступает по-своему: ускользает от жадных губ, с силой отрывает от себя цепкие руки и в мгновение ока словно сбрасывает с себя дурман, которым она успела его окутать. Затем садится, подносит палец к губам, требуя тишины, и снимает трубку старомодного черного аппарата. Он уже полностью владеет своим голосом, и никто не смог бы догадаться, что всего несколько секунд назад он на всех парах мчался к оргазму.

— Алло!

— Иван, ты можешь мне объяснить, что за чертовщина творится там, в этой твоей Венесуэле?

Иван сразу узнает голос. Это Гальвес, его шеф.

Между тем женщина не желает сдаваться. Она прыгает на него, гладит, касается всех тех мест, которые, как ей известно, наверняка заставят его вернуться к ней. Пускает в ход руки, губы, язык, соски... Хочет оживить тот миг, который был погублен телефонным звонком.

Поведение любовника кажется Хлое непостижимым. Что может быть важнее секса с женщиной, которую ты так

страстно любишь? Молодая голландская активистка приехала на Кубу “учиться” тому, как надо делать революцию и как экспортировать во все остальные страны мира уже проверенные здесь методы. Ее идеализм может соперничать лишь с ее чувственностью. И наивностью.

Однако она проявляет еще и неумный интерес к политике — даже когда оказывается в постели со своим новым любовником, хотя именно он мог бы стать главным мужчиной ее жизни. Но у Ивана Ринкона есть служебные обязанности, о которых ей ничего не известно и которые для него куда важнее любовных походов. Вот и сейчас он нервно вскакивает с постели, будто сразу забыв о лежащей там женщине.

И ей приходится проглотить обиду. Хлоя тоже встает и голая выходит на балкон, чтобы попытаться унять охватившее ее бешенство. Она делает глубокий вдох, впуская в легкие свежий воздух, принесенный ветерком с моря. Безмолвную в эти часы Гавану освещает одна только луна, которая вычерчивает силуэт города и отражается в волнах Карибского моря.

— Понятия не имею... Я тебе много раз повторял, что там никогда и ничего не происходит, — с напряжением в голосе объясняет Иван в трубку, но при этом не может скрыть удивления.

— Ты сильно ошибаешься... В Венесуэле что-то заваривается, — отвечает ему Гальвес.

— Что? Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что как раз в эти минуты и как раз сегодня, будь оно, это сегодня, проклято, то есть четвертого февраля тысяча девятьсот девяносто второго года, пока ты дрыхнешь без задних ног, в Венесуэле происходит военный переворот: танки атакуют президентский дворец, а на другом конце города из минометов обстреливают резиденцию президента. Мы не знаем, кто в этом замешан и кто командует путчистами. Зато я твердо уверен в другом: за нынешней весьма скверной историей стоят американцы.

— Кто???

— Позволь мне удивиться твоему удивлению... А еще ты меня здорово разочаровал или даже, вернее сказать, подвел. Я-то думал, что могу выкинуть Венесуэлу из головы, коль скоро этим направлением занимаешься ты. Ладно, давай кати немедленно сюда! — кричит ему Гальвес и дает отбой.

Расстроенный Иван швыряет телефонную трубку на рычаг и быстро одевается. Хлоя возвращается в комнату, ложится в постель и принимает соблазнительную позу, призывая его взглядом.

— Увидимся позже, — бросает Иван ледяным тоном, не обращая никакого внимания на обнаженное тело, потом быстро целует Хлою братским поцелуем и спешит к двери.

Он старается выжать все что можно из своей раздолбанной машины. В такие минуты Иван жалеет, что никогда как следует не занимался двигателем. И теперь ему кажется, что она вот-вот развалится на части. Машина мчится по пустынному городу, взрывая тишину и оставляя за собой дымный след. Путь от дома до здания G2 Иван проделывал тысячи раз. G2 — это место его службы, Главное управление разведки Кубы.

“Нет, Гальвес ошибается... — думает Иван, пытаясь ехать как можно быстрее. — Просто ему повсюду чудятся янки. К тому же трудно понять, каким боком военный переворот был бы полезен Вашингтону. Они и без всяких переворотов диктуют свою волю правительству Венесуэлы. Эти две страны — союзницы. Но если тут не замешаны американцы, то кто, черт возьми, заварил всю эту кашу? Не знаю. А вдруг Гальвес все-таки прав и мы имеем дело с очередным трюком ЦРУ? В таком случае они и впрямь застали меня со спущенными штанами. Но чтобы такое случилось со мной!.. Неужели и вправду проморгал?..”

Иван еще сильнее давит на газ. А что толку? Старый мотор слушаться его не желает.

Наконец он доезжает до Управления и, чтобы не терять времени в неторопливом лифте, бегом поднимается по лест-

нице. В комнате для совещаний он застаёт Гальвеса и кучу других людей, в том числе и военных. Кое-кто говорит по телефону. Иван знаком со всеми. И ему хорошо известно, что далеко не всех он может считать своими друзьями. Войдя, он робко здоровается с Гальвесом, стараясь не встречаться с ним взглядом. Шеф кипит от ярости.

— Ага, вот и ты наконец... Добро пожаловать! Лучше поздно, чем никогда, так ведь? — накидывается он на Ивана. Потом оборачивается к остальным и с издевкой добавляет: — Рад представить вам суперагента Ивана Ринкона. Вы его знаете... Это ваш легендарный коллега, который добивался удивительных успехов, участвуя в самых опасных операциях. Тот, кто не умеет проигрывать... Правда, спеси и самомнения у нашего героя больше, чем воды в океане... — добавляет Гальвес, не меняя тона. — О чем он забыл нам сообщить, так это о том, что уже ушел в отставку. И о том, что нынче его интересует исключительно роль первого любовника и он старается не пропустить ни одной нимфы, встреченной на пути. К сожалению, чрезмерная занятость помешала ему поставить меня в известность, что он больше не занимается Венесуэлой... Мало того, Иван Ринкон гостеприимно распахнул двери этой страны для наших врагов.

Иван чувствует, что упреки Гальвеса доходят до него не через уши, а через желудок. Его желудочный сок закипает, да и в груди вот-вот начнется пожар. От каждого слова Гальвеса огонь разгорается все жарче и жарче. Иван привык слышать от начальства одни лишь похвалы и восторги. Никогда раньше его так не унижали, и уж тем более перед коллегами. Пожар в груди делается нестерпимым. Наконец Иван решается подать голос:

— Вы правы, шеф. Видно, мы это дело действительно проворонили. Ни один из моих агентов в Венесуэле не забил тревоги и не предупредил, что может случиться что-то в таком вот роде. А ведь я и сам только что провел там целый месяц. И много где успел побывать, но не заметил никаких перемен — ровно ничего подозрительного. Все было как всегда.

Много политики, много пустопорожней болтовни, много денег, много воровства и много бедных — ничего нового. Как видно, мы просто убедили себя, что пока в Венесуэле есть нефть, там ничего не может произойти.

Гальвес перебил его:

— С чем я тебя и поздравляю! Блестящий анализ ситуации! Жаль вот только, что ты абсолютно во всех своих оценках умудрился промахнуться. И пока ты шел к столь мудрым выводам, американцы рыли тебе яму. Да, ты ошибся, красавец ты наш.

Коллеги улыбаются, и это вдвойне унизительно для Ивана. Гальвес между тем продолжает:

— Завтра же ты отправишься в Каракас и подготовишь для меня подробнейший отчет о том, что именно там творится. Сам прекрасно знаешь: Венесуэла всегда представляла для нас огромный интерес. Слышишь? Двигай туда и не возвращайся, пока не разработаешь план действий с учетом нынешней ситуации... То есть план, как повернуть эти события в нашу пользу.

В двух тысячах километров к северу

Почти в то же самое время, когда в Гаване телефонный звонок помешал Ивану испытать оргазм, другой звонок, но уже в Вашингтоне, прерывает медитацию Кристины Гарсы. Ее телефонный аппарат совсем не похож на тот черный и древний, что стоит в комнате у Ринкона. У нее телефон современный, беспроводной. Он не только звонит, но еще и вибрирует. Его призыв невозможно проигнорировать, особенно если звонки поступают со специальных номеров, как, скажем, вот этот, прилетевший из здания, расположенного в двух тысячах километров к северу от Гаваны.

Кристина с досадой открывает глаза и смотрит на улицу через огромное окно в гостиной ее небольшой, но с большим вкусом обустроенной квартиры.

За окном еще кружат последние снежинки — все, что осталось от бурана, парализовавшего на несколько дней Вашингтон. А к зиме Кристина привыкает с трудом. На самом деле она уверена, что никогда не сможет к ней привыкнуть. Для нее очевидно: холод и счастье — две вещи несовместимые. По крайней мере так Кристина их воспринимает. Вот уже полчаса как она пытается одолеть бессонницу, очередную бессонницу. Девушка следует советам своего психиатра: если сон не приходит, заснуть поможет медитация. А к Кристине сон не приходит часто. Ночь за ночью перед глазами встают одни и те же картины, от них она покрывается холодным потом, а из глаз текут слезы, хотя никаких слез там уже давно вроде бы не должно было остаться. Разве тут заснешь? Взрываются бомбы. Отчаянно кричит женщина, прижимая к груди безжизненное детское тельце. Куда-то бесцельно бредут окровавленные и оглушенные люди. На улице валяются трупы. И там, посреди этого ада, она, Кристина. В испачканной кровью форме, с винтовкой *M1* на плече.

Кристина испробовала все, пытаясь избавиться от этих воспоминаний: таблетки, психотерапию, гипноз, рэйки, упражнения пранаямы, цигун и много чего еще. Но картины из прошлого продолжают возвращаться, словно призраки, твердо решившие сделать ее жизнь невыносимой.

— Это посттравматический стресс, — говорит психиатр. — Со временем это проходит.

— Да, но пока если что и проходит, так только время. А кошмары никуда не деваются. Они по-прежнему меня не отпускают.

И дело не ограничивается кошмарными снами, на самом деле Кристина снова и снова словно наяву видит эпизоды из той своей реальной жизни, когда она в качестве лейтенанта корпуса морской пехоты участвовала в операции *Just Cause*, “Правое дело”, — такое кодовое название дал Пентагон вторжению вооруженных сил США в Панаму. Целью операции было свержение диктатора Мануэля Норьеги, ко-

торый превратил свою страну в наркогосударство и заключил весьма доходный союз с Пабло Эскобаром, лидером Медельинского картеля. И хотя участие в операции оставило на теле Кристины заметные шрамы — как, скажем, шрам на ноге после ранения осколком гранаты — или навязчивые картины в мозгу, она ни в чем не раскаивается. Завербоваться в морскую пехоту значило для нее найти свое место в мире, поставить перед собой трудную цель и победить собственные страхи. Она еще в детстве обрела способность держаться невидимкой, довела до совершенства приемы, позволявшие оставаться незаметной, не выделяться и не привлекать к себе внимания, — все это оказалось жизненно необходимым ей в будущем.

И вот сейчас, среди ночи, Кристине хотелось бы использовать свой талант и не прерывать медитации, но настойчивый телефонный звонок заставил ее вернуться к реальности. Вернуться незамедлительно, поскольку этот звонок звучал по-особому, и Кристина сразу определила, что добивается ее Оливер Уотсон, ее шеф. Она даже не успела поздороваться с ним, так как он с ходу спросил:

— Крис?.. Что происходит в Венесуэле?

— Не поняла...

— Военные устроили переворот...

— Какие еще военные?

Вопрос Кристины окончательно вывел шефа из себя.

— Это я должен у тебя спросить: какие еще военные, Кристина? Мы платим тебе хорошие деньги за то, чтобы ты знала все, что происходит в Венесуэле, вернее, чтобы ты знала обо всем раньше, чем что-то там произойдет. А оказывается, ты понятия ни о чем не имеешь. Даже после того, как некие события уже случились. Что ж, выходит, дело обстоит куда хуже, чем я полагал. Скажи, а тебе не кажется, что тут могут быть замешаны кубинцы?

Кристина отвечает, что ее агенты в Венесуэле держат под плотным наблюдением как кубинцев, так и венесуэльских военных, но до сих пор не замечали ничего подозрительного.